

Хахаева Арина Сергеевна
Российский университет кооперации

**Устойчивость Арктики: какие проблемы должна решать региональная
экономическая политика**

Аннотация. Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) представляет собой мегарегион, в котором экономические эффекты освоения неразрывно связаны с социальными ограничениями расселения и высокой экологической уязвимостью. Цель статьи — систематизировать комплекс проблем АЗРФ на пересечении экономического, социального и экологического контуров и определить приоритеты региональной экономической политики, обеспечивающие снижение совокупных рисков устойчивости и повышение качества жизни в условиях арктических ограничений. Показано, что монопрофильность хозяйства и логистическая изоляция ограничивают формирование добавленной стоимости и усиливают пространственные диспропорции; высокая стоимость жизни при дефиците доступных услуг стимулирует миграцию и хронический кадровый дефицит; деградация многолетнемёрзлых грунтов и рост климатических экстремумов повышают аварийные и инвестиционные риски и актуализируют адаптацию экологического аудита к арктическим условиям; недостаточная институционализация участия коренных народов осложняет согласование интересов и распределение результатов проектов; фрагментация управления и недостаточность ESG-данных снижают управляемость развития и ограничивают доказательность принимаемых решений. Обосновано, что приоритеты политики должны формироваться как связанный пакет мер: диверсификация экономической базы и поддержка предпринимательства, развитие транспортной, энергетической и цифровой связанности, расширение мобильных и дистанционных форм оказания услуг, а также институциональные механизмы участия местных сообществ и снижение экологических и климатических рисков.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации; региональная экономическая политика; устойчивое развитие; социальная инфраструктура; экологическая безопасность.

Khakhaeva Arina Sergeevna
Russian University of Cooperation

**Resilience of the Arctic: problems to be addressed by the regional economic policy of
the Russian Arctic Zone**

Abstract. The Arctic zone of the Russian Federation (AZRF) is a megaregion in which the economic effects of development are inextricably linked to social constraints on settlement and high environmental vulnerability. The purpose of this article is to systematise the complex problems of the ARF at the intersection of economic, social and environmental contours and to identify the priorities of regional economic policy that ensure a reduction in aggregate sustainability risks and an improvement in the quality of life under Arctic constraints. It is shown that the single-profile nature of the economy and logistical isolation limit the formation of added value and exacerbate spatial disparities; the high cost of living combined with a shortage of accessible services stimulates migration and chronic staff shortages; the degradation of permafrost soils and the increase in climate extremes increase accident and investment risks and make it necessary to adapt environmental auditing to Arctic conditions; insufficient institutionalisation of indigenous peoples' participation complicates the coordination of interests and the distribution of

project results; fragmented management and insufficient ESG data reduce the manageability of development and limit the evidence base for decision-making. It is reasonable that policy priorities should be formulated as a linked package of measures: diversification of the economic base and support for entrepreneurship, development of transport, energy and digital connectivity, expansion of mobile and remote forms of service delivery, as well as institutional mechanisms for local community participation and reduction of environmental and climate risks.

Keywords: Arctic Zone of Russia; regional economic policy; sustainable development; social infrastructure; environmental security

Арктическая зона Российской Федерации (далее – «АЗРФ») занимает около одной шестой части территории страны и обладает уникальным ресурсным потенциалом. На ее территории сосредоточены крупнейшие запасы углеводородов и редких металлов, проходит Северный морской путь, а природно-климатические условия создают как возможности роста, так и серьезные риски. Динамика изменения климата в Арктике ускоряет таяние ледников и приводит к деградации многолетнемерзлых грунтов, что усложняет освоение региона. [1] Обеспечение устойчивого экономического развития АЗРФ требует учета социальной составляющей и сохранения экосистем, поскольку демографическая нагрузка низка, а инфраструктура развита неоднородно. Цель статьи – выделить проблемные узлы на трех контурах развития и предложить направления региональной экономической политики, обеспечивающие устойчивость и благополучие населения.

Региональная экономическая политика рассматривается как совокупность мер государства, бизнеса и общества, направленных на повышение эффективности региональной экономики и уровня жизни. [2] Устойчивое развитие понимается как баланс экономического роста, социальной справедливости и охраны окружающей среды. [4]

Экономический контур

Экономика АЗРФ характеризуется крайней дифференциацией по территории и высокой зависимостью от добывающих отраслей. Западные регионы (Мурманская и Архангельская области, Ямало-Ненецкий автономный округ (далее – «ЯНАО»)) обладают развитой транспортной инфраструктурой и могут формировать более высокую добавленную стоимость, тогда как восточные территории (Республика Саха (Якутия)), Чукотский автономный округ (далее – «АО»)) испытывают трудности, связанные с удаленностью, суровым климатом и сезонностью хозяйственной деятельности. Основные проблемы заключаются в следующем:

Во-первых, моноотраслевая структура экономики: нефтегазовый сектор, добыча цветных металлов и рыболовство формируют основу экономики, что делает регионы уязвимыми к колебаниям мировых цен и истощению запасов.

Во-вторых, инфраструктура в АЗРФ является неравномерной: слабо развитые транспортные коридоры и цифровая связанность в восточных районах ограничивают инвестиционную активность и рост малого и среднего бизнеса. По состоянию на 1 января 2024 года плотность населения в регионах АЗРФ колеблется от 0,02 до 5,06 чел./км² [5], что усложняет предоставление услуг и строительство инфраструктуры.

И, наконец, инвестиционные риски: длительные сроки окупаемости проектов в условиях вечной мерзлоты и высокой стоимости строительства сдерживают поток капитала, особенно в инновационные и перерабатывающие отрасли.

Для снижения этих уязвимостей региональная политика должна стимулировать диверсификацию экономики через налоговые и финансовые меры, создание территориальных кластеров и развитие перерабатывающих производств; улучшать транспортную и цифровую связанность, особенно в восточной части; создавать условия для развития малого предпринимательства и инноваций; и поддерживать адаптацию традиционных хозяйственных практик коренных народов.

Социальный контур

В АЗРФ проживает около 2,6 млн человек, из которых приблизительно 100 тысяч составляют коренные малочисленные народы Севера. [5] Социальное развитие регионов характеризуется высокой дифференциацией в доходах, доступе к медицинским и образовательным услугам и условиях жизни. Так, в нефтегазовых автономных округах доходы населения высоки, а доля бедности – низка, но обеспеченность больницами и врачами ниже в расчете на площадь; напротив, в Мурманской области и Карелии плотность медицинской инфраструктуры выше, но средние доходы ниже, а бедность выше. [7]

Большие расстояния и низкая плотность населения требуют развития телемедицины, мобильных медицинских бригад и транспортной инфраструктуры. Недостаток кадров в Коми и Красноярском крае усугубляется значительной долей сельского населения. [5]

Отдельно в социальном контуре выделяется проблема положения коренных народов: международный опыт показывает, что успешные модели развития предполагают участие общин в управлении ресурсами и распределении доходов, создание корпораций коренных народов и парламентарных представительств. В России пока преобладают зоны традиционного природопользования и общественные советы, но участие коренных народов в управлении ограничено. [3]

Региональная экономическая политика должна включать меры по сокращению социального неравенства: развитие системы мобильных услуг здравоохранения и образования, стимулирование притока квалифицированных кадров через льготы и целевые программы, прямые выплаты и механизмы совместного владения ресурсами для коренных народов, а также культурно-языковую поддержку как условие сохранения идентичности.

Экологический контур

Арктические экосистемы подвержены ускоренному потеплению, которое вызывает деградацию многолетнемерзлых грунтов, рост гидрологических экстремумов и повышение аварийных рисков. В регионах АЗРФ сосредоточены крупнейшие запасы углеводородов и металлов, а интенсивная добыча усиливает давление на окружающую среду. Выделяется три группы проблем: методические (отсутствие адаптированных методик учета кумулятивного воздействия и оценки экосистемных услуг, недостаточность критериев зеленых проектов для условий криолитозоны); организационно-кадровые (дефицит специалистов с арктической экспертизой, зависимость аудитов от заказчиков и высокая стоимость полевых работ); социально-экономические (слабая институционализация участия коренных народов и низкая готовность малого и среднего бизнеса к раскрытию ESG-данных).

Для повышения устойчивости предлагается модель экологического аудита на пяти направлениях: риск-ориентированный подход с учетом кумулятивного воздействия; цифровизация и мониторинг (цифровые двойники и дистанционное зондирование); локализация стандартов зеленых проектов с учетом особенностей мерзлоты; институционализация участия коренных народов и региональных ESG-советов; экономические стимулы (зеленые облигации и налоговые льготы). [6]

Синтез проблем и приоритеты политики

Сопоставление экономических, социальных и экологических факторов позволяет выделить комплекс взаимосвязанных проблем АЗРФ, которые представлены на рисунке 1.

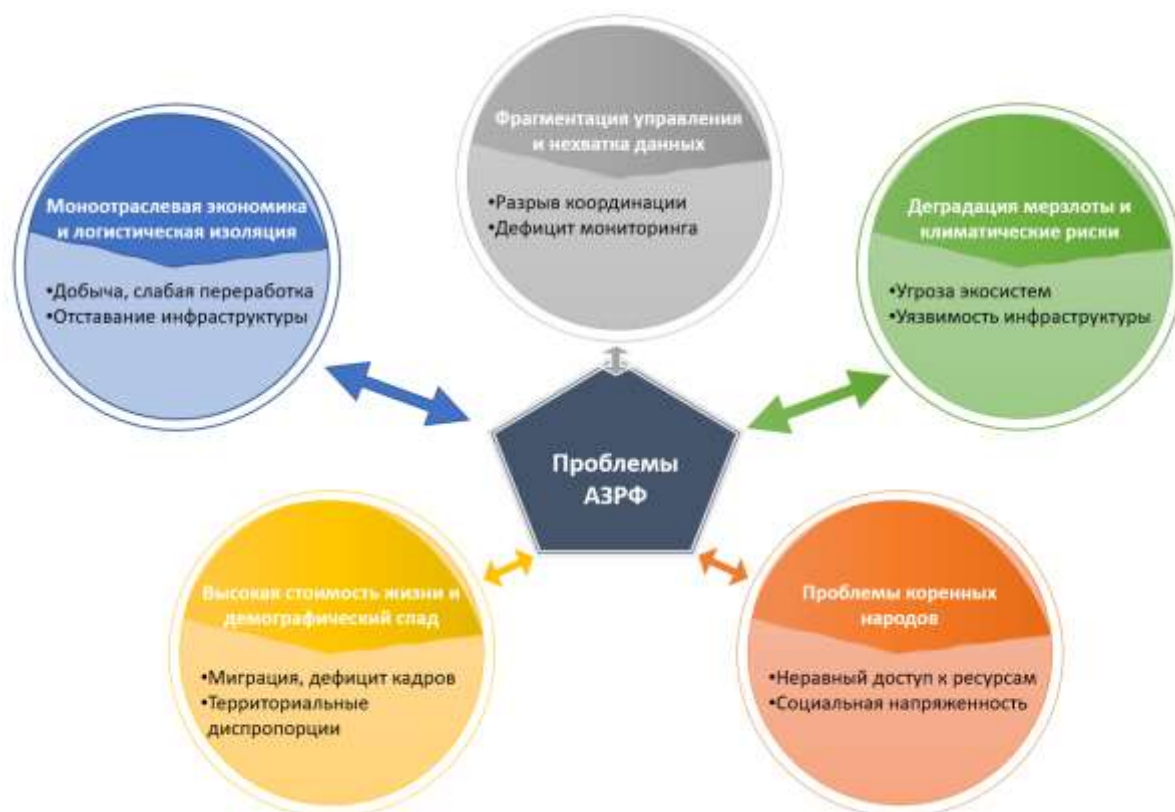

Рисунок 1. Схема взаимосвязанных проблем АЗРФ.

Моноотраслевая экономика и логистическая изоляция являющиеся следствием высокой концентрации добывающих отраслей, слабостью перерабатывающего и инновационных секторов, отставанием транспортной и цифровой инфраструктуры на востоке региона.

Высокая стоимость жизни и демографический спад как результат взаимосвязи сурового климата, низкой плотности населения и дефицита социальных услуг, приводящим к миграции и кадровым дефицитам и усиливающим территориальные диспропорции.

Деградация мерзлоты и экстремальные климатические явления угрожают объектам добывающей и транспортной инфраструктуры; а процедуры экологического аудита недостаточно адаптированы к арктическим условиям, что создает проблему уязвимости экосистем и рисков инфраструктуры.

Недостаточная институционализация участия коренных народов за счет неравного доступа к ресурсам и распределения доходов. Данная проблема провоцирует социальную напряженность и замедляет развитие.

Фрагментация управления и нехватка данных в результате отсутствия координации между федеральным и региональным уровнями, слабых каналов передачи ESG-информации и недостатка мониторинга, которые препятствуют формированию эффективной политики.

Приоритеты региональной экономической политики должны быть нацелены на синхронизацию этих проблем через интеграцию экономических, социальных и экологических мер и могут быть следующими:

1. Диверсификация экономики и развитие предпринимательства: предоставление налоговых и финансовых стимулов для проектов с высокой добавленной стоимостью, поддержка территориальных кластеров и коопераций, локализация цепочек поставок, стимулы для инноваций и переработки ресурсов.

2. Инфраструктурный прорыв: модернизация транспортных коридоров, в первую очередь, Северного морского пути, и развитие морской, авиационной и железнодорожной

инфраструктуры, расширение цифровой и энергетической связности; использование механизмов государственно-частного партнерства для снижения затрат и рисков.

3. Поддержка человеческого капитала: программы подготовки и привлечения кадров, мобильные формы предоставления медицинских и образовательных услуг, компенсации «северных издержек» и льготы для молодых семей; развитие телемедицины и дистанционного обучения.

4. Социальная политика и участие коренных народов: правовое закрепление механизмов участия коренных малочисленных народов в управлении ресурсами и распределении доходов, формирование корпораций коренных народов по примеру международных практик, культурно-языковая поддержка, и увеличение механизмов представительства.

5. Экологические и климатические меры: внедрение системы экологического аудита, адаптированной к арктическим условиям, развитие цифрового мониторинга, обязательные планы адаптации к изменению климата, выпуск зеленых облигаций и налоговые льготы за независимую верификацию ESG-данных.

6. Институциональные реформы: создание единого центра координации арктических проектов и системы «одного окна» для инвесторов; повышение прозрачности и открытости данных, включая разработку общедоступной витрины ESG-индикаторов; укрепление межуровневой координации и стимулирование научно-исследовательских проектов.

Арктическая зона Российской Федерации сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем, включая зависимость от добычи ресурсов, территориальные диспропорции, демографические вызовы и уязвимость экосистем. Решение этих задач требует интегрированной региональной экономической политики, сочетающей меры экономического развития, социальной защиты и экологической ответственности. Диверсификация экономики, развитие инфраструктуры, поддержка человеческого капитала и институционализация участия коренных народов должны стать ключевыми приоритетами. Только синхронное продвижение этих направлений позволит обеспечить устойчивость и конкурентоспособность АЗРФ в условиях глобальных трансформаций.

Список источников

1. Sommer C., Seehaus T., Glazovsky A., Braun M.H. Increased glacier mass loss in the Russian High Arctic (2010–2017) // *The Cryosphere*. 2022. No 16. С. 35–42.
2. Лаврикова Н. И., Кравцов С. Д. Региональная экономическая политика: цели и инструменты оценки эффективности / Н. И. Лаврикова, С. Д. Кравцов // *Цифра. Экономика*. – 2024. – № 3(6). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cifra-economics.ru/archive/3-6-2024-september> (дата обращения: 14.12.2025).
3. Люди Севера: что значат традиционные этносы для экономики Арктики // РБК, 18.10.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445626> (дата обращения: 14.12.2025).
4. Перекрест Н. В. Основные вызовы социально-экономического развития регионов [Электронный ресурс] / Н. В. Перекрест // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – 2025. – № 2(82). – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/8213/> (дата обращения: 14.12.2025).
5. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Офиц. изд. – М.: Росстат, 2024. – 1081 с.
6. Хахаева А. С. Региональная модель экологического аудита в системе ESG-управления Арктической зоны / А. С. Хахаева // *Управленческий учет*. – 2025. – № 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/5582> (дата обращения: 14.12.2025).
7. Хахаева А. С. Социальное измерение регионального развития Арктической зоны Российской Федерации: влияние на коренные народы и международные практики / А.

С. Хахаева // Финансовый менеджмент. – 2025. – № 10-2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance-man.ru/index.php/journal/article/view/2201> (дата обращения: 14.12.2025).

Сведения об авторе

Хахаева Арина Сергеевна, аспирант, Российский университет кооперации, Мытищи, Россия

Information about the author

Khakhaeva Arina Sergeevna, Postgraduate student of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia